

Десять лет назад 10 000 юаней для старшеклассника действительно были немалой суммой. Даже сейчас редко можно встретить старшеклассника с таким большим карманным бюджетом. Однако Ван Шаовэнь потратил их всего за три недели. Хотя Чэн Цзыюэ теперь и вошёл в семью Чэн, его карманные деньги не увеличились. Ради дела Чэн Кэ он потратил все сбережения, накопленные за несколько лет, и теперь у него осталось всего 2 000.

— У меня больше нет денег, и даже если ты будешь просить, это бесполезно. Я не твой банкомат, так что не думай, что можешь постоянно выпрашивать у меня деньги.

Ван Шаовэнь рассмеялся, покачивая головой:

— Ого, значит, я тебе услугу оказал, а в итоге ничего не получил?

— Какая это услуга? Ты это сделал давно. Ты просто сообщил мне новости, в том числе о беременности Се Сяолин. Больше ты ничего не делал, и я уже дал тебе 10 000. Разве есть правило, что вознаграждение можно получать несколько раз? Один раз дал — и всё.

— Ну, а если я начну всем рассказывать, как ты хотел навредить Чэн Кэ, заставил Се Сяолин оклеветать его, взломал его телефон, отправил сообщения и подделал его почерк? Я ведь всё это знаю, Чэн Цзыюэ. Ты дал мне вознаграждение, но не заплатил за молчание.

Чэн Цзыюэ тоже усмехнулся. Он знал, что Ван Шаовэнь жадный, но не ожидал, что настолько. Его лицо стало холодным:

— Ван Шаовэнь, ты хочешь меня шантажировать, да? Ладно, продолжай. Можешь идти и всем рассказывать. Я тоже могу рассказать, как ты подсыпал наркотики Се Сяолин. Если я кого-то оклеветал, то ты что? Ты соучастник изнасилования. Кто из нас в более серьёзной ситуации, ты сам не понимаешь?

Услышав это, Ван Шаовэнь громко рассмеялся. Он хлопнул Чэн Цзыюэ по плечу:

— Ну что ты, братан, мы же друзья. Зачем так серьёзно? Я просто пошутил. Не дашь — и ладно, не будем портить наши отношения, хорошо?

Чэн Цзыюэ задумался. Он понимал, что этот тип — отъявленный негодяй, и больше с ним связываться не стоит. Но сейчас лучше дать ему что-то, иначе он действительно может начать болтать, и это никому не пойдёт на пользу.

С этими мыслями Чэн Цзыюэ тоже улыбнулся, как будто ничего не произошло:

— Ван Шаовэнь, честно говоря, я потратил все свои сбережения на это дело. Я даже не совершеннолетний, ты думаешь, моя семья даёт мне много денег? После того как я отдал тебе 10 000, у меня осталось всего 2 000. Ты просишь ещё 10 000, а откуда мне их взять? Сейчас моя мама связалась с другими дамами, и это требует больших расходов, так что мои карманные деньги даже уменьшились. Но завтра я отдам тебе эти 2 000, и давай больше не будем заниматься такими делами, хорошо?

Услышав, что ему всё-таки удастся получить ещё немного денег, Ван Шаовэнь улыбнулся так, что глаза превратились в щёлочки:

— Братан, ты действительно достойный наследник семьи Чэн, щедрый. Если что-то понадобится, скажи, я готов ради тебя на всё.

— Ладно, пойдём, скоро уроки.

Когда они вышли из угла, то увидели Чэн Кэ. Тот закрыл телефон и, словно не замечая их, развернулся и ушёл. Чэн Цзыюэ и Ван Шаовэнь переглянулись.

— Он всё слышал? — спросил Ван Шаовэнь.

Чэн Цзыюэ тоже немного нервничал, но продолжал держаться:

— Ну и что, если слышал?

— Ты прав. Ведь наказание уже вынесено, и директор, который получил от тебя подарок, явно на твоей стороне. Нечего бояться.

— Да, и, судя по всему, он просто проходил мимо. Видел, как он смотрел в телефон?

— Точно.

Утешая друг друга, они не заметили, как Чэн Кэ, улыбаясь, закрыл телефон. Отлично, он хотел просто посмотреть, что они задумали, а в итоге стал свидетелем их взаимной грызни. Теперь у него есть доказательства, и если он захочет, то может подать на Чэн Цзыюэ в суд.

На следующий день, вернувшись домой, Чэн Кэ столкнулся с Чэн Чжилинем и Чжао Чжиман. Он уже давно не здоровался с ними, ведь они и так его не любили, так зачем ему причинять себе лишние неудобства?

Но сегодня избежать их не удалось, ведь они уже были готовы к разговору. Чэн Кэ спокойно сел в кресло, ожидая их претензий.

— Ты, чёрт возьми, встань! Ты подал в суд на своего брата? Семья, и ты пошёл в суд на своего брата? — Чэн Чжилинь, указывая на Чэн Кэ, был вне себя от злости.

Чэн Кэ спокойно посмотрел на него:

— Ну и что? Ему ещё нет восемнадцати, так что смертной казни ему не будет. Максимум — штраф и год в исправительном учреждении.

Едва он закончил, как вернулся Чэн Цзыюэ. Он не слышал слов Чэн Кэ, но атмосфера в гостиной была явно напряжённой. Он почтительно позвал отца и приготовился подняться вверх.

Чэн Чжилинь, находясь в гневе, не хотел отпускать его:

— Ты останешься здесь!

Чэн Цзыюэ тут же остановился, не смея пикнуть, но его взгляд устремился на Чжао Чжиман. Та вздохнула и протянула ему листок бумаги. Прочитав содержимое, он был в шоке: почему Чэн Кэ теперь подаёт на него в суд?

Его лицо побледнело, и он с тревогой посмотрел на Чэн Чжилиня. Тот, увидев его реакцию, разозлился ещё больше:

— Говори правду, ты действительно навредил Чэн Кэ?

Чэн Цзыюэ почувствовал, как его ноги подкашиваются, но признаться он не мог. Собрав всю волю, он ответил:

— Папа, я не делал этого. Он оклеветал меня.

Чэн Чжилинь тут же повернулся к Чэн Кэ, глаза его полыхали гневом:

— Чэн Кэ, я всегда знал, что ты не терпишь своего брата. Теперь дошло до того, что ты подал на него в суд. Ладно, раз уж ты хочешь судиться, то я тоже подам на тебя за неуважение и непочтение!

Чэн Кэ усмехнулся:

— Папа, вы забыли, что мне всего семнадцать. Вы обязаны меня содержать, так что без реальных доказательств вы просто проиграете дело.

— А у тебя есть доказательства?

Уголки губ Чэн Кэ всё ещё были подняты в улыбке:

— Конечно. Без доказательств я бы не стал подавать в суд. Кстати, брат, впредь веди себя как следует. Не стоит постоянно лезть ко мне. Я не хочу ничего от Чэн Чжилиня, всё будет твоим. Ладно? Ты не брезгуешь им, а я брезгую.

Чэн Цзыюэ покраснел, а Чэн Чжилинь, повернувшись, гневно посмотрел на него:

— Ты действительно подставил Чэн Кэ?

Чэн Цзыюэ не смел говорить, лишь отчаянно качал головой:

— Папа, я не делал этого, не делал.

Чэн Кэ, наблюдая за ними, достал телефон, нашёл аудиофайл и включил его. Раздались голоса двух людей:

— Ты с тем делом, где подсыпал лекарство, не попался?

— Пф, это было несколько месяцев назад, с какой стати сейчас всплывёт...

Это был разговор Чэн Цзыюэ и Ван Шаовэня. Чэн Кэ записал всё, и звук был очень чётким.

Когда аудио закончилось, лицо Чжао Чжиман тоже побелело.

Чэн Кэ равнодушно посмотрел на троих:

— Больше я ничего не скажу. Чэн Чжилинь, хоть я и не твой любимый сын, но всё же твоя плоть и кровь. Так что подумай, как поступить, иначе я расскажу дедушке, и последствия вы сами понимаете. Ладно, я поднимусь наверх, а вы обсудите, что делать дальше.

В этот момент вошёл Цзян Хао. Он сразу почувствовал напряжённую атмосферу в доме. Улыбнувшись, он поздоровался с Чэн Чжилинем и Чжао Чжиман, после чего тоже поднялся наверх.

Чэн Чжилинь и Чжао Чжиман уставились на Чэн Цзыюэ. Их разочарование было настолько

явным, что он почувствовал острую боль в сердце, но в то же время странное облегчение, ведь они наконец-то обратили на него внимание.

Чжао Чжиман всегда считала, что её сын — молодец, хорошо учится, обладает хорошим характером и, самое главное, послушен. Теперь она поняла, что ошиблась. Этот сын вовсе не так прост, к тому же глуп. Она могла понять его желание подставить Чэн Кэ, но как можно было так глупо попасться?

<http://bllate.org/book/16558/1511188>